

мального знания сленга невозможно разобрать элементарное SMS-сообщение. Буквы заменяются цифрами, настроение выражается «смайликами», латиница меняется на кириллицу и наоборот. Основной задачей в процессе написания SMS является сокращение количества используемых знаков, чтобы сохранить время и иногда деньги. Другими словами, сообщение должно быть написано «коротко и ясно».

SMS-культура – это всего лишь часть письменной культуры, где действуют свои правила. SMS-переписка и использование средств мгновенного обмена сообщениями, как например Skype, изменяют наш язык и предлагают интересные примеры того, как творчески используется язык в наши дни. Для старшего поколения язык SMS может показаться сложным (или даже невозможным) для понимания. Однако молодежь пользуется им каждый день, создавая новые комбинации и экспериментируя со словами.

На взгляд автора (который, к великой радости, поддерживается моей школьной учительницей русского языка и литературы), употребление лингвистического богатства SMS приводит все же не к обеднению, а именно к обогащению языка в плане приобретения новых активных форм, способных выполнять собственную роль в построении картины мира. Ведь справедливо: чтобы найти алмаз, нужно перекопать горы руды!

Литература

1. Материал из «Википедии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Битва_при_Кизике. – Дата доступа: 24.02.2013.
2. Мемы и медиавирусы: теория и практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/mememediavirus/1-memy-i-mediavirusy-teoria-i-praktika>. – Дата доступа: 24.02.2013.

Светлана Сороко

Полоцкий государственный университет

«ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ» В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЯ

Система прессы Северо-Западного края Российской империи в XIX – начале XX в. включала легальные и нелегальные издания, официальные и частные, устойчивые и неустойчивые, русскоязычные, польскоязычные, белорусскоязычные, а также издания на ли-

товском, еврейском и иных языках, что позволяет рассматривать её как многоуровневую информационную систему (ИС), которой характерны полилингвизм и неоднородная этнокультурная среда. Северо-Западный край (СЗК) объединял земли, превышающие территорию современной Беларуси, охватывал отдельные регионы современной России, Литвы, Латвии, что в контексте государственных трансформаций, произошедших после Первой мировой войны и распада Российской империи, не позволяет отождествлять информационное пространство (ИП) и ИС СЗК с формирующимся ИП белорусской культуры.

Названные ИП формировались на основе собственных информационных потоков, доминантной идеей в ИП СЗК выступал западноруссизм, в ИП белорусской культуры – белорусская идея. Западноруссизм мы обосновали как информационно-идеологическое течение, основной целью которого было политическое и социокультурное единство народов Западного края Российской империи на основе интернационализма и приоритета западной системы ценностей (архетип мировой культуры «Запад») [1, с. 121–124, 173]. «Развёртывание» ИП белорусской культуры происходило на основе генерации белорусской идеи в новых структурных образованиях ИС Российской империи, таких как официальная административная единица – Белорусская губерния (1796-1802), Белорусский учебный округ (1829–1850), Белорусская грекоуниатская (1828–1839) и православная епархии, а также на научно-этнографическом уровне становления белорусоведения [1, с. 173–211]. Особую роль в формировании единого ИП СЗК сыграли «Губернские ведомости», поскольку они являлись устойчивыми, самыми длительными (1838–1917) периодическими изданиями, которые многогранно освещали жизнь населения края.

Исследовали дореволюционные издания «Губернских ведомостей» российские и белорусские учёные, в числе которых Н.Н. Александрова, В.В. Дементьева, Л.П. Бурмистрова, Ю.Л. Мандрика, Х.С. Буланцев, М.Е. Тикоцкий, О.Г. Слука, П.Л. Дорощёнок и другие. Обобщая различные выводы исследователей, можно утверждать, что всем «Губернским ведомостям» в Российской империи были характерны следующие черты:

- это тип казённой/официальной устойчивой печати;
- на страницах ведомостей информация местного значения могла преобладать над общезначимой для империи, и наоборот;
- наличие в ведомостях двух частей – «Официальной Части» и «Неофициальной Части» – свидетельствует о параллельном со-

существовании двух самостоятельных изданий. Между ними была сложная взаимосвязь: они имели отдельные редакции в канцелярии губернского правления; одна Часть была ориентирована на официальное мнение, вторая – на неофициальное;

– деятельность редакций неофициальных частей «Губернских ведомостей» оказала влияние на формирование региональной сети частных изданий в регионах империи.

Обособленное функционирование двух самостоятельных частей «Губернских ведомостей» уже репрезентативно отражает разделение официального и неофициального мнений (информационных уровней) в ИП СЗК. Динамику их взаимодействия в ИС социума можно исследовать на основе метаинформации – тенденции к сближению/удалению друг от друга в ИП, что графически можно представить двумя произвольными кривыми линиями, сходящимися и расходящимися в пространстве. Гомогенное ИП создается в результате максимального сближения – единства официального и неофициального уровней, что соответствует наиболее благоприятным условиям развёртывания конкретной идеи в общественном сознании. Обратная тенденция ведёт к дестабилизации ИС социума, может в целом вызвать появление новой доминантной идеи в ИП культуры, какой и стала, на наш взгляд, белорусская национальная идея в ИП СЗК.

При синхронном сопоставлении пяти официальных губернских ведомостей СЗК (Витебска, Могилёва, Минска, Гродно и Вильно) наблюдается неравномерность в изменении их внешнего облика и качества информации, что выражается в следующем:

– в первой половине XIX в. (особенно в 1840-х гг.) наибольшей активностью обладала редакция неофициальной части «Могилёвских губернских ведомостей»;

– в 1860-х гг., когда активизировалась деятельность губернских статистических комитетов, ответственных за публикации региональной тематики, значительно повысилось качество публикуемых статей в неофициальных частях всех ведомостей СЗК. В лидерах среди них были «Витебские губернские ведомости», по публицистической активности к ним приближались ведомости Могилёва и Гродно;

– «Минские губернские ведомости» значительное время своего существования оставались официозным изданием [2, с. 83–84], официальная информация преобладала над неофициальной; однако именно в ИП Минской губернии во второй половине XIX в. сложились наиболее благоприятные, по сравнению с Витебском,

Могилёвом и Гродно, условия для формирования системы частных легальных общественных изданий (возникла первая частная газета «Минский листок», 1886–1902);

– неофициальная часть русскоязычных «Виленских губернских ведомостей» практически не приобрела формы общественно-политического издания. Это объясняется преобладанием польской культуры и длительным функционированием (с 1760) в польскоязычном ИП Виленской губернии общественно-политического издания «Kurier Wileński»; газета переименовывалась, но до 1864 г. легальным путём отражала на польском языке неофициальное мнение в Виленском крае, создавала серьёзную конкуренцию распространению официального (русского) мнения в ИП СЗК, пользовалась авторитетом в Москве и Санкт-Петербурге, в Польше;

– белорусские информационные потоки в ИП СЗК возникли и получили широкое распространение в первой половине XIX в. в «Губернских ведомостях» Могилёва и Витебска, затем постепенно перемещались на запад, охватывая во второй половине XIX – начале XX в. всю географическую территорию современной Беларуси.

В любой ИС существует допустимое отклонение/возмущение от состояния равновесия, ограничивающее стихийный рост энтропии в социуме и обеспечивающее единство ИП культуры. Динамика системы легальной и нелегальной печати, фиксирующей функционирование информационных потоков на разных информационных уровнях, репрезентативно характеризует тенденции в ИС СЗК XIX – начала XX в., которые мы рассматриваем на исследовательском метауровне, где каждая газета – это макрознак ИП культуры. До 1880-х гг. в ИП СЗК наблюдалась относительно устойчивая динамика официальной легальной русскоязычной печати, которая изредка нарушалась кратковременным появлением/исчезновением единичных нелегальных изданий, таких как «Мужыцкая праўда» (1862 г.), например. Появление их можно трактовать как гиперструктурированный знак, или макрознак, несущий метаинформацию о дестабилизации социума на микроуровне ИС, о трансформации ИП СЗК в вероятностно новом направлении. Чувствительными к генерации новой информации всегда были неофициальные части легальных изданий, поддерживая или опровергая новую идею.

До начала издания в 1838 г. ведомостей в губернских центрах система печати СЗК не была централизованной и упорядоченной, русскоязычной или белорусскоязычной, а была хаотичной и полилингвистичной, в её ИП доминировала польская идея, язык

и культура. В 1838–1917 гг. российское правительство контролировало централизованную и упорядоченную систему русскоязычной официальной легальной прессы, которая в ИС СЗК была представлена сетями официальных «Губернских ведомостей», «Епархиальных ведомостей» (формировались с 1863), а также постепенно расширяющейся сетью частных легальных изданий; в конце XIX в. это были «Виленский вестник», «Минский листок» (с 1886), «Северо-Западное слово» (с 1898, Вильно) и другие [2, с. 77–85, 143–160].

Структура частных изданий СЗК постепенно усложнялась с 1880-х гг., формируя в ИП определённый информационный уровень с собственными информационными барьерами. Главной особенностью легальных частных изданий было то, что их информационные потоки не выходили за границы цензурной политики Российской империи, но и не проводили русскую национальную идею, поскольку частные газеты имели собственные (неофициальные) цели и задачи, ориентированные на интересы местного населения. В сравнении с официальными ведомостями частные издания представляли собой функционально более динамичные ИС, становились влиятельными агентами ИП края, синтезировали информационные потоки официального и неофициального уровней ИП, максимально сближая их в силу гибких условий своего существования.

Во время подъема рабочего и социал-демократического движения 1880–1905 гг. система официальной печати была постепенно дестабилизирована появлением частных легальных и нелегальных изданий, количество которых увеличивалось в результате социально-политического кризиса в империи. В легальной системе прессы СЗК в итоге сформировались две самостоятельные ИС: официальная и неофициальная, или зависимая и независимая от официальных информационных потоков российского правительства. В то же время заметим, что эта дихотомия была заложена, но не проявлялась контрастно, в официальной системе губернской прессы изначально, но система не распадалась, а долгое время находилась в состоянии равновесия, поскольку информационные отклонения не выходили за допустимые барьеры.

Манифест 17 октября 1905 г. – результат революции и информационная причина появления партии «октябристов» на официальном уровне ИС РИ – снял все информационные барьеры, гарантировал свободу слова, способствовал стремительному росту частных изданий, отражающих неоднородность неофициального

мнения в ИП. Вся ИС легальной прессы оказалась в «перевернутом» состоянии: если раньше преобладало официальное мнение, то теперь – неофициальное. В ИП СЗК возникла многоголосая и разветвлённая структура неофициальных частных периодических изданий, которыми трудно было управлять, а официальные издания внезапно «утратили» свою неофициальную часть. Данное явление нами было проанализировано и обосновано на примере «Витебских губернских ведомостей», когда редакционный коллектив неофициальной части ведомостей распался, поскольку журналисты создали новую газету – «Витебский листок», стали работать в других легальных частных изданиях, соответствующих их интересам.

Мощное информационное возмущение 1905–1917 гг. пришлось на этап обострения международно-политических отношений, Первую мировую войну, революции и распад государственной системы Российской империи. Под *информационным возмущением* понимаем явление динамики ИС, сопровождаемое резкими всплесками информационной активности, что измеряется количественно, определяется в ИП системы печати ростом и последующим падением – пульсацией – количества реально существовавших периодических изданий. Именно в результате ликвидации информационных барьеров новая структура легальных неофициальных/частных периодических изданий СЗК с центром в Вильно возникла на основе синтеза информационных потоков, которые первоначально формировались в неофициальных частях ведомостей, в частных легальных и нелегальных изданиях. Виленская ИС прессы не имела единых национальных черт после снятия языковых органичений на издание газет, а развивалась как многоуровневая, в этой системе частных периодических изданий равноправно сосуществовали в достаточно большом количестве русские, польские, литовские, белорусские, латышские, еврейские, немецкие и другие издания [3, с. 96–101], что позволяет говорить о сложной структуре её ИП. В то же время, остальная часть ИС СЗК после 1905 г. оставалось в основном русскоязычной. На наш взгляд, зафиксированное в ИП СЗК информационное возмущение 1905–1917 гг. – это своеобразный диалог культур, испытание, в ходе которого проявились системы ценностей разных народов и многоцветная этнонациональная палитра СЗК, позволившие каждому человеку самостоятельно определить свою национальную принадлежность.

Единство ИП белорусской культуры в начале XX в. базировалось на белорусской идее, целью которой было объединить все этнические

белорусские земли на тенденции к языковому взаимопониманию на макроуровне ИС СЗК, центром которой был г. Вильно. Главным агентом ИП белорусской культуры в Вильно стала легальная белорусскоязычная неофициальная газета «Наша Нива/ Nasza Niwa», в редакции которой и среди авторов творческого коллектива были классики белорусской литературы и лидеры белорусского национального движения Янка Купала, Якуб Колос, Антон и Иван Луцкевичи, Вацлав Ластовский, Язеп Дроздович и другие представители белорусской элиты начала XX в.

Литература

1. Сарока, С. М. Архітэктоніка інфармацыйнай прасторы беларускай культуры XIX – пач. XX стст. / С.М. Сарока. – Наваполацк: ПДУ, 2012. – 292 с.
2. Слука, А.Г. Беларуская журналістыка: у 3 ч. / А.Г. Слука. – Мінск.: БДУ, 2000. – Ч.1. – 232 с.
3. Kazlauskaitė, Jadvyga. Vilniaus periodiniai leidiniai, 1760–1918: bibliografinė rodyklė. – Vilnius : Mintis, 1988. – 116 p.

Наталья Сугако

*Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники*

ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛОВ «МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК» И «МОСКВИТЯНИН»

Среди периодических изданий, выходивших в Российской империи в первой половине XIX в., можно отметить такие журналы как «Московский вестник» и «Москвитянин». Их издателем являлся знаменитый русский историк, журналист, общественно-политический деятель М.П. Погодин.

Журнал «Московский вестник» был создан Д.В. Веневитиновым, С.П. Шевыревым, А.С. Пушкиным, С.А. Соболевским, М.П. Погодиным для литературной борьбы с журналом «Московский телеграф». Идея создания журнала появилась после успеха альманаха «Уrania», изданного в 1825 г. Первый номер «Московского вестника» вышел в свет в начале 1827 г. Он состоял из четырех разделов: изящная словесность, наука, критика и библиография, смесь. На страницах журнала публиковались литературные произведения, статьи по философии, истории, теории искусств, а также биографии, путешествия, исторические документы, рецензии. По содержанию «Московский вестник» был литературным журналом. Коллектив